

Осьмухина О. Ю. Исчезновение Амброза Бирса: неизвестная страница писательской биографии / О. Ю. Осьмухина, А. Б. Танасейчук // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 170—182. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-170-182.

Osmukhina, O. Yu., Tanaseychuk, A. B. (2019). Ambrose Bierce Disappearance: Unknown Page of Writer's Biography. *Nauchnyi dialog*, 7: 170-182. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-170-182. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.111(73)Bierce.06

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-170-182

Исчезновение Амброза Бирса: неизвестная страница писательской биографии

© **Осьмухина Ольга Юрьевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-1456-4793, SPIN 5849-8128, доктор филологических наук, профессор, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (Саранск, Россия), osmukhina@inbox.ru.

© **Танасейчук Андрей Борисович (2019)**, orcid.org/0000-0002-6508-6031, доктор культурологии, доцент, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (Саранск, Россия), atandet@yandex.ru.

Статья посвящена осмыслению эпизода из жизни выдающегося американского прозаика А. Бирса, связанного с его неожиданным исчезновением и до сих пор вызывающего споры у историков литературы и биографов писателя. Отмечается, что официальная версия гласит следующее: Амброс Бирс пропал без вести и, скорее всего, погиб при штурме солдатами Вильи города Охинага, в 1918 году он был по суду признан умершим. Указывается, что тем не менее количество версий продолжало увеличиваться, время от времени появлялись новые слухи, но, как правило, они не были подкреплены фактическим материалом. Подчеркивается, что при некогда ошеломляющей популярности у современников жизнь и творчество этого исключительного по своим достоинствам и недостаткам прозаика до сих пор остаются не исследованными полностью. Утверждается, что изучение литературного наследия писателя в полной мере невозможно без обращения к фактам его биографии. Авторы статьи анализируют существующие версии «исчезновения» Бирса, привлекая материалы его эпистолярного наследия, и отчасти проясняют этот эпизод в биографии писателя, опираясь на сравнительно-исторический, аксиологический, биографический (освобожденный, правда, от крайностей импрессионизма и психологизма) методы.

Ключевые слова: А. Бирс; литература США; биография; биографический метод; эпистолярное наследие.

1. Биографический метод изучения творчества писателя

Общеизвестно, что на протяжении достаточно длительного времени научный интерес к писательской биографии остается достаточно высоким, что обусловлено, несомненно, постоянным читательским спросом, востребованностью биографических повествований у массовой аудитории. Еще Ю. М. Лотман в статье с весьма примечательным названием «Биография — живое лицо» писал, что «за читательским интересом к биографии всегда стоит потребность увидеть красивую и богатую человеческую личность» [Лотман, 1985, с. 230]. Н. А. Богомолов, рассуждая о современной «индустрии» жизнеописаний, отмечает, что «биографии самых разных людей читаются в наши дни едва ли не чаще, чем какие-либо другие книги <...> Создается впечатление, что современному читателю только и нужно, что поглощать биографии очень и не очень знаменитых людей, приобщаясь к частной жизни всех времен и народов» [Богомолов, 2009].

На наш взгляд, для историко-биографических разысканий современно-го литературоведения принципиально важной становится ликвидация «белых пятен» в жизнеописании того или иного художника слова, способствующая не только созданию полноценной биографии, но и (что значительно важнее) адекватному постижению личности творца, его произведений, в которых так или иначе эта личность присутствует и воплощается с помощью разнообразных средств и приемов (не случайно биографический метод изучения литературы остается столь востребованным на протяжении почти двух столетий — от Ш. Сент-Бева и И. Тэна до Ю. Айхенвальда и А. Скафтымова).

Примечательно, что Д. С. Лихачев, полагая биографическое частью исторического, справедливо отмечал, что оно «не снижает творчества, но по большей части его возвышает. <...> Знание эпохи и жизни творца позволяет нам понять многое, что прошло бы мимо нашего понимания. <...> знание жизни автора поднимает его над ним самим» [Лихачев, 1989, с. 21]. Фактически созвучна мнению Д. С. Лихачева позиция А. Скафтымова, подчеркивающего принципиальную значимость детального изучения биографии того или иного художника слова и определяющего его ключевой принцип: центр внимания исследователя-биографа должен быть «не в самих внешних событиях жизни художника, но в том, как они отражаются на его индивидуальности, какие вызвали в нем мысли, мечты, переживания» [Скафтымов, 1923, с. 63]. Действительно, отрицание необходимости изучения «трудов и дней» творца, игнорирование биографического контекста приводит во многом к односторонности и однобокости в понимании как мировоззрения, места творца в социокультурном

контексте эпохи, так и особенностей его творчества, в той или иной мере содержащего отпечаток его личности [Холиков, 2014].

2. Лакуна в биографии А. Бирса: факты и версии

Весьма примечательной фигурой в этом контексте, как мы полагаем, является один из классиков национальной литературы США рубежа XIX — XX веков Амброз Бирс (1842—1914?), чья писательская биография до сих пор содержит лакуны и вызывает вопросы у литературоведов и исследователей, претендующих на роль его биографов [Танасейчук, 2006; Roy Morris Jr., 1999], и не позволяет создать в полной мере точное жизнеописание выдающегося художника слова. Прежде всего одной из неразгаданных тайн продолжают оставаться обстоятельства его исчезновения и смерти.

Достоверных сведений о жизни А. Бирса совсем немного. Общеизвестно, что писатель якобы планировал совершить большое путешествие: сначала пересечь Мексику, а затем Центральную Америку, побывать в Бразилии и Аргентине, а потом через океан переместиться в Европу. О своих планах он поведал в письме дочери, Хелен: ... *Все корректуры я вычитал* (Бирс говорит о подготовке к печати завершающего — двенадцатого тома собрания сочинений, которое выходило в издательстве У. Нила в 1909—1912 годах. — А. Т., О. О.), *и работа моя завершена. В Америке не убежиши ни на восток, ни на запад, ни на север; бежать на Юг — единственное, что у меня остается. Я собираюсь вернуться в Вашингтон и начать приготовления к отъезду. Запасусь рекомендательными письмами и пересеку границу в районе Эль Пасо. Не думаю, что это будет трудно. Собираюсь купить осла и нанять пеона. Хочется посмотреть, что там происходит; возможно, напишу несколько статей об этом; затем двинусь к западному побережью Мексики. Оттуда я смогу отправиться в Южную Америку, пересечь Анды и сесть на корабль в Англию. Эта заварушка в Мексике* (писатель говорит о гражданской войне, разразившейся тогда в Мексике. — А. Т., О. О.) *меня занимает. Хочу добраться туда и посмотреть, метко ли стреляют мексиканцы* [Mc Williams, 1967, p. 316].

Шестого ноября 1913 года писатель добрался до города Ларедо в Техасе, пограничного с Мексикой. Но здесь ему не удалось пересечь границу — мексиканцы никого не пропускали.

Здесь необходимо сделать принципиальное, на наш взгляд, пояснение. На момент, когда Бирс оказался в Мексике, во главе страны находился диктатор генерал В. Уэрта, пришедший к власти в результате переворота. Ему противостоял генерал (и будущий президент) В. Карранца, которого

негласно поддерживали США. Уэрта контролировал центральную часть страны (в том числе г. Нуэво-Ларедо, где Бирс попытался пересечь границу). Север (в том числе г. Хуарес) поддерживал Карранцу. Мексиканский «Робин Гуд» Ф. П. Вилья был союзником Карранцы, его войска сражались на стороне генерала. Но Панчо Вилья рассматривал союз как временный и впоследствии развязал войну против правительства Карранцы.

Поскольку Бирсу не удалось попасть в Мексику через Техас, он двинулся вдоль границы на север, чтобы перейти ее в американском Эль-Пасо, который находится на берегу реки Рио-Гранде напротив мексиканского Сьюдад-Хуареса. Чтобы оказаться в Мексике, здесь достаточно просто перейти мост — и ты уже за границей. В отличие от Ларедо, который контролировали сторонники еще правившего страной диктатора Уэрты, Хуарес принадлежал его оппонентам-революционерам, а они старались не ссориться с могучим северным соседом, и Бирс без труда пересек границу. Мы не можем назвать дату, когда писатель ступил на мексиканскую землю, но известно, что уже 28 ноября он находился в тридцати милях к югу от Хуареса в статусе «наблюдателя» при армии Панчо Вильи. В это время его солдаты шли к городу Чиуауа.

Достоверные сведения о дальнейшей судьбе Бирса отсутствуют. Рядом с ним не было американцев, он очутился в чужой языковой среде — испанского он не знал. Известно, что он писал из Мексики письма, но большинство из них так и не дошли до своих адресатов, — затерялись по дороге. Двадцать шестым декабря 1913 года датировано последнее, каким-то чудом дошедшее письмо. Известно, что писатель находился возле небольшого городка под названием Охинага к северо-западу от Чиуауа. Письмо адресовано Бланш Партингтон, дочери друга, поэтессе и ученице писателя, которой он в последние годы писал не часто. В нем нет свидетельств о том, что происходит вокруг него, но письмо пространное, подробное, — он вновь, как и с дочерью, делится своими планами о путешествии в Южную Америку, но ничего не пишет о ситуации, в которой находится. Последняя его фраза звучит так: *Что касается меня, завтра я уезжаю отсюда в направлении, которое мне неизвестно* [Joshi et al., 1999, p. 297].

В тот же день писатель пошел на местную почту отправить написанные письма, но обратно он не вернулся, и с этого времени след его теряется навсегда. Иных сведений о дальнейшей судьбе Амброза Бирса нет.

Исчезновение писателя породило множество версий, слухов и домыслов, зачастую совершенно фантастичных. Находились те, кто утверждал, что Бирс все-таки пересек Мексику и отправился в Южную Америку, где и умер. Другие шли еще дальше и «отправляли» писателя в Европу,

«делали» его участником империалистической войны. Были даже те, кто говорил, что писатель вообще не был в Мексике, а, мистифицируя своих корреспондентов, на самом деле отправился из Эль-Пасо дальше на запад, достиг Великого Каньона и там покончил жизнь самоубийством, бросившись вниз [Mc Williams, 1967, с. 326—335].

В 1915 году госдепартаментом США была создана специальная комиссия для того, чтобы выяснить, что произошло с писателем, но ничего внятного узнать не удалось. Официальная версия гласит, что Амброз Бирс пропал без вести и, скорее всего, погиб при штурме солдатами Вильи города Охинага. В 1918 году он был по суду признан умершим. Тем не менее версии продолжали множиться, время от времени появлялись новые «свидетельства» очевидцев, но, как правило, они не внушали доверия. В 1920-е годы находились энтузиасты из числа биографов и почитателей таланта писателя, пытавшиеся самостоятельно отыскать его следы в Мексике. Среди них, кстати, был и знаменитый советский кинорежиссер Сергей Эйзенштейн [Танасейчук, 2006, с. 194]. Но ни ему, ни другим не удалось узнать ничего, что бы помогло установлению истины.

Поиски ответов на вопросы — «что произошло с писателем?», «как и при каких обстоятельствах он погиб?» — продолжаются и сейчас, через сто лет после его таинственного исчезновения. Более того, они давно стали не только целой «отраслью» в «бирсоведении», но и источником вдохновения для современных беллетристов и кинематографистов.

3. Реконструкция «исчезновения» А. Бирса на основании писем и дневников писателя

Среди множества версий, с которыми нам довелось познакомиться, есть одна, которая стоит того, чтобы ее упомянуть. Она приведена в статье профессора университета штата Техас (в Эль-Пасо) Д. Уокера. Профессор не является автором версии — он извлек эту историю из книги известного мексиканского журналиста Э. Л. Торреса, опубликовавшего в 1934 году в Мехико сборник интервью с Панчо Вильей. Генерал, утверждал Торрес, рассказал ему, что хорошо помнит Бирса. Не называя точных дат, знаменитый мятежник утверждал, что писатель несколько раз был гостем за его обеденным столом. Однажды во время трапезы *старый гринго* (то есть А. Бирс. — *А.Т., О. О.*) назвал революционную армию генерала «*бандой воров и убийц*» и потребовал, чтобы ему дали возможность добраться до штаба лидера мексиканской революции В. Карранцы. Вилья сказал, что сожалеет о мнении писателя и принятом им решении, но поможет ему присоединиться к Карранце. Вскоре после того, как Бирс в сопровождении

солдат покинул ранчо генерала, раздались выстрелы — по приказу революционера писатель был расстрелян [Walker, 1973, с. 34—39].

Приведенная версия — одна из многих. Но она полностью согласуется и с образом писателя, и с предысторией его отъезда в Мексику, последними письмами, высказываниями. Бирс считал самоубийство высшим проявлением мужества, но совершить его собственными руками не мог — мешали пуританское воспитание и выработанный с годами стоицизм. Он срежиссировал свою смерть, можно сказать, совершил «самоубийство чужими руками». В пользу этой версии говорит многое, и далее мы попытаемся это проиллюстрировать.

Двенадцатый, завершающий том собрания сочинений не успел выйти к семидесятилетнему юбилею писателя — он появился лишь в декабре. Издание было завершено. А уже в январе Бирс писал одному из своих знакомых: *Моя работа кончена, кончен и я* [Bierce, 1967, p. 189]. Чем были вызваны эти слова? Принятым решением или плохим настроением, источником которого могли быть ненастье и зима, плохое самочувствие? Варианты возможны, но в то же время очевидно, что Бирс начал готовиться к окончательному отъезду. Еще прежде (в процессе подготовки собрания сочинений) он разобрал и привел в порядок свои бумаги. Часть из них (наиболее личного свойства) отвез дочери [Mc Williams, 1967, p. 315]. Вероятно, он продолжал эту работу весной и летом 1913 года. К тому же нужно было доделать и то, что начато. Зимой к Бирсу обратилась его старая калифорнийская знакомая, писательница Жозефина Мак Крэкин. Она просила написать предисловие к ее книге рассказов и выслала ему гранки [Bierce, 1967, p. 194—196]. Он это сделал. Не мог он отказать и старому товарищу-однопольчанину, когда тот прислал стихи сына своего приятеля. Последний был не уверен, что у молодого человека действительно есть поэтический дар — уж очень странные тот писал стихи. Молодого поэта звали Эзра Паунд, и Бирс был одним из первых в Америке, кто высоко оценил его поэзию [Joshi et al., 1999, p. 289, p. 336]. Было множество и других дел, которые требовали завершения. Как бы то ни было, к сентябрю Бирс закончил приговора. К тому времени было уже широко известно, что он уезжает, и уезжает навсегда: письмами он известил о своих намерениях всех, с кем еще поддерживал отношения. Одним из последних аккордов стало официальное письмо в издательство Уолтера Нила:

Джентльмены,

я официально заявляю, что передаю Кэрри Дж. Кристиансен, жительнице этого города, все принадлежащие мне права и интересы на «Собрание сочинений Амброза Бирса», прописанные в контракте, заключенном

между Вами и мной (датированном первым числом июня 1908 года), на все названия, заглавия и содержание, а также на авторские отчисления и все иные доходы, как настоящие, так и будущие.

Настоящим заверяю акт передачи в соответствии с упомянутым контрактом.

Амброз Бирс.

19 сентября 1913 года (здесь и далее перевод наш. — А.Т., О.О.) [Ibid., pp. 295—296].

С Кэрри Кристиансен, своим литературным секретарем, Бирс был очень близок, передачу прав можно трактовать так, что Бирс не собирался возвращаться из путешествия. Двумя днями позднее в письме к Мак Крэкин он высказался более определенно:

Я отправляюсь в Мексику с совершенно определенной целью ... Я хочу быть там, где происходит нечто стоящее или вообще нет ничего. Большинство из того, что происходит в вашей стране, мне исключительно неприятно.

Молиться за меня? Почему нет? Молитесь, моя дорогая, — вреда от этого не будет ни вам, ни мне. Я ненавижу религию в любых ее проявлениях, от англиканской меня тошнит, от католической сводит зубы, но молитесь за меня, если вам взбретет это в голову (светлую, кстати, голову) ... Желаю Вам прожить столько, сколько Вы хотите, а затем с улыбкой отойти во мрак — в добрый, благословенный мрак [Bierse, 1967, pp. 195—196].

Примечательно, что ни слова не было сказано о том, что он уезжает умирать, но было ясно, что он прощался, тем более что в предыдущем письме к ней (от 10 сентября 1913 года) промелькнула весьма примечательная фраза: *Я уезжаю и не имею представления, когда вернусь. Я собираюсь направиться в Южную Америку, быть может, пересеку ее, — поеду через Мексику, если, конечно, меня там не поставят к стенке и не расстреляют, как Гринго. Но, в любом случае, это лучше, чем умереть в постели, не правда ли?* [Ibid., p. 195].

В письме другому корреспонденту (от 21 сентября) он развивает ту же мысль: *Мой план — пробраться через Мексику к одному из тихоокеанских портов, если, конечно, мне удастся проскочить и меня не поставят к стенке и не шлепнут, поскольку я американец. Затем я надеюсь достичь Южной Америки. Следом пересечь Анды и весь континент ... Конечно, вполне возможно, — скорее, даже очень вероятно, — что я не вернусь назад. Ведь в тех странах «странные» порядки, и там все может случиться; вот поэтому я и отправляюсь туда. А мне уже семьдесят один!* [Joshi et al., 1999, p. 295].

Бирс явно кокетничает. Но «игривый тон» не оставляет тем не менее сомнений в решимости автора. В этом убеждает и письмо к дочери, отправленное за три дня до отъезда: *Я накануне отъезда — уеду в среду или в четверг, так что ты лучше не пиши. Через две недели или около того я, вероятно, доберусь до Сан-Антонио, Техас; но прежде я хочу навестить пять или шесть мест, где я сражался в гражданскую войну. Затем, если у меня получится, пересеку Мексику. Скорее всего, туда проще попасть, нежели выбраться оттуда, но я попытаюсь проехать по стране (наиболее вероятно, верхом) и добраться до портового города на тихоокеанском побережье; а там — в Южную Америку.*

Дурацкий план, конечно, — но поэтому мне он и по душе...

Кэрри будет заниматься моими делами здесь. Я отдал ей все, чем владею, за исключением денег, их я беру с собой. Она знает, что делать, если я не вернусь назад, что, конечно, не невероятно [Ibid., p. 296].

Он начал движение к цели. Мысль о возможной смерти не оставляла его, и, судя по этому письму (и другим письмам), смертельный риск, на который он шел, волновал и воодушевлял.

Первого октября 1913 года (за день до отъезда) он отправил короткое письмо племяннице Лоре Бирс в Калифорнию. В нем были такие слова: *Прощайте, — и если вы услышите, что в Мексике меня поставили к стенке и выстрелами разнесли в клочья, — пожалуйста, знайте, что мне в голову пришел довольно неплохой способ расстаться с жизнью. Возраст, болезни, падение с лестницы — нас может прикончить многое. А быть Гринго в Мексике — о, это подлинная эвтаназия!* [Bierce, 1967, pp. 196—197].

Бирс в очередной раз повторяется и ставит себя к стенке. Похоже, что эта сцена собственного расстрела по-настоящему завораживает его и даже приносит ему своеобразное — «макабрическое» — удовлетворение. Он словно выстраивает некий литературный сюжет, продумывая финальный эпизод. Он повторяет, смакует его, пробует «на вкус»: красивый получается финал у жизни — он хорошо «кульминирует». Но Бирс знает, как сделать его еще острее, еще эмоциональнее: он продельвал это много раз в своих новеллах — необходима сверхразвязка. И он вводит ее — *то, что меня расстреляли — этого мало — куда эффектнее, что это я заставил их меня расстрелять! Я дирижировал этим оркестром с самого начала!* Так он мог думать, а как думал на самом деле — остается неизвестным.

2 октября, завершив все дела, написав все письма, Бирс поездом отбывает из Вашингтона. Обрато он уже никогда не вернется. И похоже на то, что он знает об этом.

Сначала его путь лежал в Теннесси. Здесь писатель совершил паломничество по местам былых боев гражданской войны. Он побывал в Чаттануге, взобрался на Миссионерские холмы, прожил несколько дней в Нэшвилле, побродил по полям на берегах Чикагоги, провел день при Шайло — он не мог покинуть этот мир, не бросив последний взгляд на то, что составляло очень важную часть его жизни. Прощание было долгим — Бирс никуда не торопился, а бесконечность могла и подождать. Лишь 25 октября он добрался до Нового Орлеана, но здесь свалился в приступе астмы: сказались усталость и переживания.

Бирс не афишировал свое путешествие, но не избежал внимания репортеров и в Новом Орлеане был вынужден дать интервью журналисту из «The States». Вот как тот показал внешность писателя: *Мистер Бирс одет в черное. От головы до подошв ботинок этот цвет преобладает; белоснежные манжеты, манишка и воротник рубашки подчеркивают это. У него даже походная трость абсолютно черная — она изготовлена из эбенового дерева и инкрустирована серебром. Но его глаза, голубые и пронизывающие... продолжают хранить огонь несокрушимого бойца* [Fattout, 1951, p. 314]. Стилистика интервью не может не вызвать ироническую улыбку, но говорит о том, что писатель был в хорошей физической форме и дух его был силен. Это подтверждают и слова самого Бирса: *Я на пути в Мексику потому, что мне нравится игра. Я люблю схватку и хочу посмотреть на нее ... Я не думаю, что американцев там притесняют так, как говорят, мне нужна настоящая правда ... Конечно, я не поеду туда, если пойму, что американцам находиться там небезопасно, но я хочу пересечь страну по диагонали с северо-востока на юго-запад верхом на лошади ... затем сесть на корабль и добраться до Южной Америки, перевалить через Анды и пересечь континент, затем вернуться в Америку снова* [Ibid.].

Бирс скрыл правду от журналиста и, конечно, не собирался поворачивать назад, узнав, что американцам находиться там небезопасно.

Мои потребности скромны и невелики, — продолжал он, — а отчислений от продажи книг хватает на жизнь. Не так уж много мне нужно, и теперь я провожу время в тихом путешествии. В последние пять лет я ничего не писал. Но, в конце концов, человек, который трудился так долго, как я, имеет право на отдых, не правда ли? Но, возможно, после того, как я отдохну, я сделаю еще что-то — не буду говорить, что именно, — существует так много всего [Ibid.].

<...> Здесь, — пишет корреспондент, — Бирс отвел взгляд голубых глаз, устремил их вдаль, сказал: «Так много всего может произойти меж-

ду сегодня и тем временем, когда я вернусь. Мое путешествие займет несколько лет, а я уже давно немолод [Fatout, 1951, p. 314].

Конечно, журналист что-то искажил и приукрасил в словах писателя, но и на этот раз Бирс не преминул намекнуть, что возвращаться назад он не намерен.

Очевидно, что Бирс ехал в Мексику умирать. Он устал жить. Устал от болезней, потерь, от впечатлений и постоянных разочарований. К тому же он старел. К. Мак Вильямс, один из первых биографов писателя, приводит фрагмент воспоминаний дочери о последнем визите отца: *Отец находился в прекрасном состоянии здоровья ... он говорил, что никогда не чувствовал себя лучше* [Mc Williams, 1967, p. 315]. Тем не менее она отметила, что ее отец был не по обыкновению задумчив. Однажды, когда они вечером сидели на веранде, *мимо прошел старик: скрюченный, неряшливый, с неуверенной походкой. Невольная гримаса исказила лицо Бирса. В разговоре возникла долгая пауза ... затем он произнес: «Биб (“Биб” — так Хелен Бирс звал ее отец и некоторые близкие ей люди. — А. Т., О. О.), ты заметила старика? Я никогда не буду таким!.. Старики слабы, суетливы и бесконечно скучны* [Ibid.]. Когда дочь и ее муж принялись убеждать его, что может в любое время перебраться к ним и никогда не будет в тягость, он загадочно улыбнулся и перевел разговор на другую тему [Ibid.].

4. Заключение

Итак, со всей очевидностью можно констатировать, что ликвидация неточностей и лакун, белых пятен в жизнеописании творца способствует полноценной реконструкции биографии художника, методологическое содержание которой, по справедливой мысли А. Демченко, определяет «единство художника и человека, личности и истории» [Демченко, 2014, с. 59]. Проанализировав дневниковые записи А. Бирса, его переписку, мы можем констатировать, что уход А. Бирса из жизни был отнюдь не случайным, но намеренным, причем мысли о самоубийстве преследовали прозаика достаточно длительное время. В последние годы он часто размышлял о праве человека на добровольный уход из жизни, когда та становится невыносимой: об этом свидетельствуют прежде всего письма, беседы с У. Нилом — его издателем и позднее биографом. Самоубийством кончают герои многих его новелл («Пересмешник», «Один офицер, один солдат» и др.), о самоубийстве он написал несколько эссе, и, например, в одном из них («О праве на самоубийство») присутствуют такие слова: *Самоубийство — это всегда мужество ... если это не мужество — наш словарь нуждается в серьезном исправлении* [Bierse, 1912, p. 341].

Источники

1. *Bierce A.* The Collected Works of Ambrose Bierce / A. Bierce. — N.Y.— Washington : Neale Publ., 1912. — Vol. XI — 400 p.
2. *Bierce A.* The Letters of Ambrose Bierce / Ed. by B. C. Pope / A. Bierce. — New York : Gordian Press, 1967. — 207 p.
3. *Fatout P.* Ambrose Bierce. The Devil's Lexicographer / P. Fatout. — Norman : Univ. of Oklahoma Press, 1951. — 351 p.
4. *Joshi C. T.* Bierce A. A Sole Survivor : Bits of Autobiography / C. T. Joshi, D. Shultz. — Knoxville : Univ. of Tennessee Press, 1999. — 356 p.
5. *Mc Williams C.* Ambrose Bierce. A Biography / C. Mc Williams. — New York : Archon Books, 1967. — 358 p.

Литература

1. *Богомолов Н. А.* Биографическое повествование как симптом [Электронный ресурс] / Н. А. Богомолов // Знамя. — 2009. — № 9. — Режим доступа : <http://www.zh-zal.ru/znamia/2009/9/bo16.html>.
2. *Демченко А. А.* Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования / А. А. Демченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. — 2014. — Т. 14. — Выпуск 3. — С. 51—61.
3. *Лихачев Д. С.* О филологии : сборник статей / Д. С. Лихачев. — Москва : Высшая школа, 1989. — 208 с.
4. *Лотман Ю. М.* Биография — живое лицо / Ю. М. Лотман // Новый мир. — 1985. — № 2. — С. 228—236.
5. *Скафтымов А.* К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы / А. Скафтымов // Ученые записки Саратовского университета. — 1923. — Т. 1. — Выпуск 3. — С. 63—65.
6. *Танасейчук А. Б.* Амброз Бирс : от полудня до заката / А. Б. Танасейчук. — Саранск, 2006. — 216 с.
7. *Холиков А. А.* Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского : Текстология, история литературы, поэтика / А. А. Холиков. — Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. — 344 с.
8. *Roy Morris Jr.* Ambrose Bierce : Alone in Bad Company / Morris Jr. Roy. — USA, 1999. — 320 с.
9. *Walker D.* A Last Laugh for Ambrose Bierce / D. Walker // American West. — 1973. — № 3. — Pp. 34—64.

Ambrose Bierce Disappearance: Unknown Page of Writer's Biography

© **Olga Yu. Osmukhina (2019)**, orcid.org/0000-0002-1456-4793, SPIN 5849-8128, Doctor of Philology, professor, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Saransk, Russia), osmukhina@inbox.ru.

© **Andrey B. Tanaseychuk (2019)**, orcid.org/0000-0002-6508-6031, Doctor of Cultural Studies, associate professor, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Saransk, Russia), atandet@yandex.ru.

The article is devoted to the interpretation of the episode from the life of the outstanding American prose writer A. Bierce, linked with his sudden disappearance which still causes controversy among historians of literature and biographers of the writer. It is noted that the official version reads as follows: Ambrose Bierce is missing and was likely killed in the assault by Villa's soldiers of city of Ojinaga, he was by the court declared dead in 1918. It is indicated that, nevertheless, the number of versions continued to increase, from time to time there were new rumors, but, as a rule, they were not supported by the factual material. It is emphasized that despite the once stunning popularity among contemporaries, the life and work of this outstanding prose writer still remain unexplored completely. It is argued that the study of the literary heritage of the writer is fully impossible without reference to the facts of his biography. The authors analyze the existing versions of Bierce's "disappearance" using the materials of his epistolary heritage, and partly clarify this episode in the biography of the writer, relying on the comparative-historical, axiological, biographical (however free from the extremes of impressionism and psychology) methods.

Key words: A. Bierce; USA literature; biography; biographical method; epistolary heritage.

Material resources

- Bierce, A. (1912). *The Collected Works of Ambrose Bierce, XI*. N.Y.—Washington: Neale Publ.
- Bierce, A. (1967). *The Letters of Ambrose Bierce*. New York: Gordian Press.
- Fatout, P. (1951). *Ambrose Bierce. The Devil's Lexicographer*. Norman: Univ. of Oklahoma Press.
- Joshi, C. T., Shultz, D. (1999). *Bierce A. A Sole Survivor: Bits of Autobiography*. Knoxville: Univ. of Tennessee Press.
- Mc Williams, C. (1967). *Ambrose Bierce. A Biography*. New York: Archon Books.

References

- Bogomolov, N. A. (2009). Biograficheskoye povestvovaniye kak symptom. *Znamiya*, 9. Available at: <http://www.zh-zal.ru/znamia/2009/9/bo16.html>. (In Russ.).
- Demchenko, A. A. (2014). Nauchnaya biografiya pisatelya kak tip literaturovedcheskogo issledovaniya. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filologiya. Zhurnalistika*, 14 (3): 51—61. (In Russ.).
- Kholikov, A. A. (2014). *Prizhiznennoye polnoye sobraniye sochineniy Dmitriya Merezhkovskogo: Tekstologiya, istoriya literatury, poetika*. Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).

- Likhachev, D. S. (1989). *O filologii: sbornik statey*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1985). Biografiya — zhivoye litso. *Novyy mir*, 2: 228—236. (In Russ.).
- Roy, Morris, Jr. (1999). *Ambrose Bierce: Alone in Bad Company*. USA.
- Skaftymov, A. (1923). K voprosu o sootnoshenii teoreticheskogo i istoricheskogo rassmotreniya v istorii literatury. *Uchenyye zapiski Saratovskogo universiteta*, 1 (3): 63—65. (In Russ.).
- Tanaseychuk, A. B. (2006). *Ambroz Birs: ot poludnya do zakata*. Saransk. (In Russ.).
- Walker, D. (1973). A Last Laugh for Ambrose Bierce. *American West*, 3: 34—64.